

МЕТОДОЛОГИЯ ПРАВА

Ю.А. Гаврилова*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СМЫСЛОВОГО ПОЛЯ ПРАВА

***Аннотация.** Исследование смысла права в рамках интегративной теоретико-познавательной модели с ядерно-периферийной структурной организацией, называемой смысловым полем права, представляет собой оригинальный способ конвергенции таких методологий познания смысла права, как диалектика, синергетика, герменевтика и концептология. Проблема смысла права и модель ее решения в виде смыслового поля заключается в смягчении возможных противоречий конкурирующих методов исследования права по отношению друг к другу, в творческом и взвешенном включении их в общее методологическое пространство юридической науки в качестве релевантного и адекватного современной исторической эпохе инструментария. Взятые во взаимосвязи в модели смыслового поля права диалектика, синергетика, герменевтика и концептология не представляются единственно возможными методами исследования правового поля. Они занимают место, свойственное им и типичное для них, в каждой конкретной зоне смыслового поля права, прежде всего на основе признания общего тезиса, согласно которому объективная и субъективная правовая реальность не противопоставлены друг другу, а в единстве образуют смысл права. Все обозначенные методологии в совокупности обязаны своим происхождением и функционированием общей проблеме смысла и относятся к смысловому полю права. Решение методологических проблем смысла права в модели его смыслового поля будет способствовать и интенсивному сближению, согласованию объективно сложившихся в отечественном правоведении различных типов правопонимания.*

***Ключевые слова:** методология, диалектика, герменевтика, синергетика, концептология, смысл права, концепт, правопонимание, смысловое поле права, ценность.*

Смысл — это одна из универсальных общенаучных конструкций, являющаяся по своей природе интегративной и многомерной структурой предельно разнообразных знаний и представлений о праве как социальном явлении. В теории смысла постулируется единство объективной и субъективной реальностей, о роли которых спорят традиционные методологии, а для описания общих инструментальных приемов этих методологий учение о смысле права выглядит как наиболее оптимальная научная форма. Общеизвестно,

что любое объединение научных усилий в решении сложной, комплексной проблемы возможно в современной науке на базе какой-либо определенной интегративной платформы. Взаимное сопряжение, объединение позитивного научного потенциала каждой из отмеченных методологий не просто теоретически возможно, но и объективно необходимо. Желаемое объединение может быть осуществлено и реально достигнуто в рамках концепции смыслового поля права. Смысловое поле права — это интегративная теоретико-познавательная модель

© Гаврилова Юлия Александровна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградского государственного университета

[juliagavr@yandex.ru]

400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

смысла права с ядерно-периферийной структурной организацией¹. Смысловое ядро права — это ментально-информационная часть смыслового поля, выражающая знания, представления человека об универсальных, социокультурных характеристиках права. Базовые смысловые характеристики права выражаются через многомерное, интегративное единство трех компонентов: ценностей, идей (принципов) и норм. Смысловая периферия права — это такая ментальная информация, которая на основе всеобщих и принципиальных знаний, аккумулированных в смысловом ядре, актуально конкретизирует содержание права в процессе юридической практики и других форм социальной коммуникации, закрепляет в соответствующих источниках и формах эмпирически накопленный, обобщенный и транслируемый между поколениями правовой опыт. Смысловое поле права — это точка пересечения, в которой объективно сосуществуют и творчески взаимодействуют диалектический, синергетический, герменевтический и собственно концептологический методы исследования права. Взятые по отдельности и вне контекста смыслового поля права, данные виды методологий претендуют на свою «всеобщность» и «универсальность» с помощью имеющегося у каждого из них гибкого понятийного аппарата и потенциальной множественности смыслов терминологии, используемой в их предметной сфере.

Проблема смысла права и модель ее решения в виде смыслового поля заключается в значительном смягчении возможных противоречий конкурирующих методов исследования права по отношению друг к другу, в творческом и взвешенном включении их в общее методологическое пространство юридической науки в качестве релевантного и адекватного современной исторической эпохе инструментария. Взятые во взаимосвязи в модели смыслового поля права диалектика, синергетика, герменевтика и концептология утрачивают свои претензии на «универсальность», так как занимают прочное место, свойственное им и типичное для них, в каждой конкретной зоне смыслового поля права, прежде всего на основе признания общего тезиса, согласно которому объективная и субъективная правовая реальность не противопоставлены друг другу, а в единстве и образуют смысл права. Все обозначенные методологии в совокупности «обязаны» своим происхождением и функционированием общей проблеме смысла и относятся к смысловому полю права.

Возвращаясь к методологическим основаниям анализа смысла права, заметим, что особое

мировоззренческое значение здесь имеет вопрос о соотношении относительно новой методологии его анализа, такой как концептология, и традиционно — диалектики. Сразу оговорим, что данный вопрос ставится именно в такой плоскости, как соотношение двух методологических подходов, один из которых, концептологический, требует утверждения и обоснования в качестве применимого для анализа правовой реальности, а помочь в этом обосновании может как раз диалектика. Дело в том, что мы можем неоднократно убеждаться, что диалектика как исходная теория и «интерпретированная исходная диалектика», развитая различными философскими школами, в том числе советской, предстают как две противоположности, нуждающиеся в установлении между ними корреспондирующего типа связи: единства и противоречия, равновесия, доминирования, сосуществования и т.п. Если полагать, что в структуре смысла права существуют устойчивые, стабильные основы, первоначала, оформляющие целостность самой категории смысла права, то можем вполне адекватно представить и некоторую «противоположность» в виде изменчивых, непостоянных, субъективно и ситуационно детерминированных элементов его смыслового ряда.

Между диалектикой и другими методами познания смысла права выстраивается общая сеть сложных взаимодействий, нуждающихся в осмыслении применительно к структуре взаимосвязей между элементами самого смыслового поля права.

В рамках исследования смыслового поля права необходимо остановиться на трех группах элементарных взаимосвязей:

- 1) внутри смыслового ядра права;
- 2) между смысловым ядром и смысловой периферией права;
- 3) между смысловой периферией права и неправовым (социальным) пространством.

Мы должны констатировать важное обстоятельство, что внутри смыслового ядра права существование диалектических противоречий, как ни парадоксально, не является общим правилом. Это связано с тем, что сами внутренние связи между ценностями, идеями и нормами права не повторяют диалектические связи между отдельными объектами, между различными частями единого целого. Согласно распространенной трактовке связь в философии — это взаимообусловленность явлений, разделенных в пространстве и времени; расположенность друг возле друга, естественная и одновременно разумная принадлежность друг другу, причина возникнове-

¹ Гаврилова Ю.А. Смысловое поле права (философско-правовой аспект). Волгоград, 2011.

ния, образования понятий². В случае признания связей между элементами смыслового ядра права по «умолчанию» диалектически, мы легко оказались бы в плену привычных и доступных наблюдению фактов: стоит только найти две исходных ценности или идеи, как сразу же может быть спроектирован вариант разрешения противоречий между ними в виде кумулятивной ценности или интегративной идеи.

Ценности, идеи и нормы создают общий «рисунок» разветвляющегося смыслового поля, его ядро и главное основание. Однако данное смысловое ядро раскрывает собственное содержание благодаря человеку, вступающему в значимые для него (уровень ценностей), осознанные, реже — переживаемые (уровень идей) и необходимые (уровень правовых норм) правовые связи с ближайшим окружением, социальными группами и обществом в целом, с государством. Поэтому общее представление смыслового ядра права и конкретизирующее разветвление его внутренней структуры выступают континуальным процессом взаимодействия объекта (права, его смысла) и субъекта (человека, познающего и ищущего этот смысл). В этом плане соотношение внутренних содержательных элементов концепта права может приобрести диалектический характер тогда, когда уровень актуализации концептуальных признаков его содержания достигнет стадии возможности их смыслового «различения», когда субъект познания способен оценить характер имеющихся связей между элементами целого: однозначные, вероятностные, порождения, развития, жесткие, гибкие, противоречия и др.

Для появления возможности смысловой дифференциации признаков права человек осуществляет конкретизацию «свернутого» образа концепта права в различных измерениях (не только в одном логическом), конкретизацию как одновременно всех модусов права, так и последовательно каждого измерения за измерением, что несвойственно классическому диалектическому методу, работающему все-таки идеально и преимущественно в сфере логико-теоретического мышления. Единство исходной репрезентации смысла права в жизненном мире человека обеспечивается на этом «ядерном» уровне собственным концептологическим методом. Здесь право является исходным концептом, нуждающимся для понимания его смысла в дальнейших процедурах толкования, конкретизации, объяснения, реализации, систематизации, оценки и культурной «маркировки».

Если мы посмотрим на практику конституционного правосудия в современной России, организующей и своеобразно императивно регламентирующей всю систему общественных отношений в Российской Федерации, то она не укладывается целиком в диалектическую схему, а осуществляется во многих случаях как раз с помощью концептологического метода. Это происходит потому, что Конституционный Суд РФ обладает высоким статусом и юридическими полномочиями, дающими право судить и оценивать смысл права многосторонне, с широких позиций. Ему предоставлено право опираться на ценностные основания социального бытия, руководствоваться не только нормативным единством взаимосвязанных между собой юридических предписаний, но и их идейным содержанием и идейно-смысловой направленностью, что в сочетании друг с другом формирует достаточно широкую меру и вариативную степень смыслового наполнения права. Именно этому высшему судебному органу государственной власти предназначено нередко настолько существенно «развивать» смысловое ядро права и действующего законодательства, что принципы данной деятельности имеют самостоятельную смысловую ценность, не сводимую к диалектическим принципам. Располагая целым рядом современных инструментов правовой политики, прежде всего правовыми позициями, Конституционный Суд РФ, по нашему мнению, не стремится в качестве общего правила обнаружить диалектические противоречия в праве и разрешать их в раз и навсегда данной схеме решения аналогичных дел. Согласно ст. 74 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение по делу принимается как с учетом буквального смысла рассматриваемого акта, так и смысла, придаваемого ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов³.

Грамматический анализ приведенной нормы права позволяет выделить в осуществляемых Конституционным Судом РФ смысловых операциях герменевтический (буквальный смысл правового текста), праксиологический (сложившаяся практика), формально-догматический (место в системе права) аспекты. Однако смысл права — это общий фон, повторяющийся во всех конституционно-судебных юрисдикционных ситуациях, на котором происходит основная деятельность по решению юридического казуса. Наконец, минимально связанным

² Большой энциклопедический словарь. М., 1997. С. 853.

³ Российская газета. 23.07.1994. 23 июля // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

с диалектическими приемами является концептологический анализ ценностных критериев, образующих смысловую «каркас» действующего законодательства и базовые основания юридической деятельности всех субъектов права. Объектом анализа выступают «ближайшие по сути дела» ценности, от которых «а priori» отталкивается в своих рассуждениях высший орган судебного конституционного контроля, а на основе этих ценностей строится идеологическое обоснование и (или) нормативно-правовая модель поведения участников конкретного дела и аналогичных ситуаций. В случаях обнаружения и анализа нескольких ценностей в их взаимной связи Конституционный Суд РФ творчески подходит к интерпретации и реализации актуально-практической схемы решения дела, выдвигая в качестве соответствующих схем чаще всего баланс ценностей либо интересов сторон (публичных и частных интересов), а также по мере убывания смысловой адекватности доминирование конкретной ценности над другой, выбор или предпочтение одной ценности перед другой.

Эти три широко распространенных, не исключая и другие, ситуации и есть движение в рамках смыслового поля права: от наиболее типичного, уравновешенного состояния правовой системы и правовой политики, основанного на балансе ценностей (интересов), к менее выраженным и не всегда повторяющимся ситуациям, в которых одна ценность выступает доминантой или предпочтительной, т.е. от ядра к периферии смысла права.

Следует выделить то общее и различное, что присуще приемам диалектического синтеза и концептологического баланса. Для диалектического метода мышления процесс синтеза, «снятия» противоречий есть условный статический «момент» познавательного процесса, в котором предмет равен (по предшествующему состоянию) и уже не равен самому себе (по последующему, новому состоянию). Это внутреннее статическое равновесие его отдельных элементов, достигнутое через динамический процесс разрешения противоречий между ними, через действие закона отрицания отрицания. Далее он сменяется очередным циклом динамизма, приводящим к модификации актуального качественного состояния ценностных систем. Осуществляя динамическое, живое понимание и взаимоскорреляцию многообразных ценностей в правовой сфере, субъект права в целях достижения баланса между этими ценностями первоначально движется по одному с диалектикой пути.

Однако он не стремится на финишной «прямой» диалектически синтезировать все

интерпретируемые ценности, поскольку они могут быть синтезированы тогда лишь в какую-либо определенную «суперценность». Это не только будет несправедливо по отношению к отдельным ценностям, но и не соответствовать реальным аксиологическим связям в мире правовой культуры, которые во многих случаях строятся по принципу «микросфер» бытия личности, групп, социума: жизнь, братство, патриотизм, образование, жилище, семья, материнство и детство, безопасность, порядок и т.п. Их специфика дуалистична в том, что все это — своеобразные микросферы бытия (микросреда) субъектов права и одновременно микроценности одноименных микросфер.

Следовательно, баланс ценностей — это уникальное состояние их «динамического равновесия», обусловленное и достигаемое творчески-интерпретативной деятельностью субъекта права, при которой он формально придает одинаковую правовую значимость нескольким ценностям или осуществляет одинаковую аксиологическую оценку двух или более ценностей, взаимодействующих в правовой сфере и не обладающих в естественном социокультурном состоянии равной значимостью (оценкой). При этом значимость определяется не только выработанными и общепризнанными историко-культурными способами и стандартами оценки ценностей, но зависит и от идейно-духовной, политической или социально ориентированной оценки того влияния, которое данная ценность оказывает (оказывала) на формирование правосознания, законодательства, юридической практики и всей правовой культуры конкретного общества.

Внутри смыслового ядра права могут накапливаться и вступать в конкуренцию между собой различные идейные представления субъектов права о месте и взаимодействии большого числа ценностей, об их природе и функциональной роли для жизнедеятельности личности. По нашему мнению, данные идейные способы осмысления различных ценностей не тождественны диалектическим процедурам их анализа. Дело в том, что механизм устранения подобной конкуренции ценностей состоит не в скачке и не в отрицании предшествующего качественного состояния (смысла) той или иной ценности. Данный механизм заключен в особой по целям и задачам, преимущественно рационально осуществляемой деятельности субъектов права по приданию соответствующим социокультурно неоднородным ценностям (а иногда и ценностям одного рода, близких «микросфер») смысловой юридической однородности и ди-

намического равновесия. И достигается это главным образом через акт установления баланса ценностей.

Так, в постановлении от 22 января 2007 г. № 1-П Конституционным Судом РФ рассмотрен вопрос о праве адвокатов и иных исполнителей правовых услуг включать в соглашения с клиентами об оказании юридической помощи условие о так называемом «гонораре успеха», предполагающим, что в случае выигрыша дела в суде заказчик выплачивает исполнителю дополнительный гонорар в виде определенного процента от выигранной суммы. Ценностями, вокруг которых развернулся спор (на уровне теории — ценностями, подвергнутыми концептологическому анализу), выступили независимость судебной власти при осуществлении правосудия (ценность публичного права), свобода договора и потребность в квалифицированной юридической помощи, существующая у любого лица (ценности частного права).

Следовательно, концептология — это учение о познании смысла права с помощью концептологического метода, состоящего из нескольких взаимосвязанных между собой общих (системный анализ и т.д.) и специфических приемов (концептуализация, конкретизация, категоризация, конструирование, реконструкция и т.п.). Во всех случаях познания смысла права концептология исходит из его понимания как концепта, т.е. универсального и многоаспектного смыслового образования, воплощающего максимальное количество содержательных элементов права, к числу основных из которых относятся правовые ценности, идеи, нормы права и юридическая практика.

Право представляет собой концепт (сложное и многомерное смысловое образование). В структуре его смыслового поля можно выделить: 1) достаточно стабильный или замкнутый блок, именуемый смысловым ядром (ценности, идеи и нормы права); 2) адаптивный участок в виде переходных, «буферных» зон между смысловым ядром и смысловой периферией права (правотворческую практику и актуализированную юридическую практику высших правоприменительных органов в порядке «поднормативного» регулирования); 3) открытую и динамическую подсистему смысловой периферии права (текущую юридическую практику и граничащую на «стыке» с ней многообразную деятельность людей в других сферах социальной жизни).

Методологическая ситуация с анализом смысловых границ концепта права выглядит иначе, чем в приведенных примерах с диалектическим методом, когда закон или иной нормативный правовой акт необходимо привести в

соответствие с потребностями развивающихся общественных отношений достаточно быстро, не дожидаясь решения правотворческого органа по данному вопросу. В этом плане сам процесс адаптации (приспособления) закона к изменениям общественной и правовой жизни имеет собственное смысловое наполнение. История правовых учений, теория права и правоприменительная практика выдвигают в таких случаях на первый план герменевтику. Она является неизбежным «помощником» диалектики в юридической практике при установлении смысла права как «объективной воли закона». Известно изречение еще древнеримских юристов о том, что законодатель по общему правилу сказал то, что хотел сказать, но имел ли он в виду еще что-нибудь?

Облекая свое властное правовое веление в текстуальную форму, он должен осознавать, что юридический текст может содержать собственный смысловой контекст и продуцировать множество относительно самостоятельных измерений его понимания. В этом случае рождается условная «объективная воля закона», т.е. то относительно независимое смысловое содержание, которое имеет совокупный текст нормативного акта, в том числе аккумулирующий в качестве «точки отсчета» волю самого законодателя или иного нормотворца. Когда же к данному субъектному составу присоединяются орган публичной власти, применяющий и толкующий нормативный акт, адресаты его действия и вообще любой субъект права («читатель», «участник диалога с текстом»), данная проблема усложняется за счет «надстраивания» новых смысловых этажей, образования новых зон и уровней в смысловом поле права. Нам представляется, что именно в таком ракурсе, по принципу «золотой середины» может быть построен реальный герменевтический проект постижения смысла права: он представляет собой взаимодействие воли «исторического законодателя» и «объективной воли закона», объективируемое через текстуальную форму нормативного акта и трансформируемое в юридической практике через толкование, конкретизацию и другие субъективные юридические действия и операции смыслового характера.

Если исследователь опирается на теории смысла как «динамического явления», имеющего логику саморазвития и самосовершенствования, то герменевтический метод здесь максимально актуален, в его использовании испытывают значительную потребность прежде всего судьи и другие правоприменители. В этой связи смысл права выглядит как многообразная актуализация содержания в основ-

ном законов или иных нормативных правовых актов в практике их повседневной реализации. При этом закон оценивается не безнадежно как «отстающий» от требований времени, а с конкретной мерой оптимизма как «нуждающийся в совершенствовании». В ходе подобных герменевтических смысловых операций (толкования, конкретизации и т.п.) достигается так называемое «временное» соответствие между законом и новыми общественными отношениями до тех пор, пока это не будет признано социально целесообразным и не приобретет постоянный характер официальной нормы права в правотворческой процедуре. Следовательно, герменевтика объективно нужна диалектике для наиболее полного и глубокого познания связей смыслового ядра и смысловой периферии права так же, как и диалектика при исследовании смыслового спектра правовых явлений частично создает концептуальную основу для применения герменевтических процедур. Например, общепризнанные в отечественной юридической науке приемы преодоления пробелов в праве — аналогия закона и аналогия права — могут рассматриваться в контексте смыслового поля права как герменевтические, так как они позволяют, не отрицая исходной точки «отсчета» в виде действительной воли законодателя, приблизить закон к текущим нуждам общественной жизни и непосредственным потребностям юридической практики. В самом деле, что делать правоприменителю (первичному адресату либо читателю нормативного текста), если закон не содержит норму права для регулирования данного юридического казуса либо содержит правовую норму, регламентирующую сходные казусы? Успешность ответа на эти вопросы зависит от полномочия правоприменителя определять судьбу смысла закона по его тексту: обнаруживать «авторский» смысл закона или порождать его актуальный «читательский» смысл, адекватный конкретной историко-правовой ситуации?

Диалектика и герменевтика обладают достаточно устойчивой взаимосвязью и взаимозависимостью в рамках исследования смыслового поля права по линии проблем «смыслообнаружения» и «смыслопорождения». Каждая из этих методологических систем пытается выстроить свой инструментарий решения обозначенных проблем по-разному, но опирается каждый раз на одинаковый аспект, позиционируя его главным, ядерным, ведущим либо второстепенным, периферийным и ведомым. Если для диалектики важна исходная позиция «смыслообнаружения», то для герменевтики принципиальная познавательная установка — это «смыслопорождение». При этом в рамках

диалектической методологии признаются (в традициях советской теоретико-правовой школы) как исключение из правил аналогия закона, аналогия права, т.е. основные операции как раз «смыслопорождения», адаптации смысла. Герменевтическая теория рассматривает «смыслообнаружение» как традиционный начальный пункт анализа, однако в духе герменевтических установок текст — это всегда «открытая книга», содержащая различный набор потенциальных смыслов, количество и интенциональность которых не ограничены.

Изложенные соображения позволяют прийти к выводу, что методологическая роль герменевтики при анализе модели смыслового поля права проявляется в двух базовых аспектах:

1) в процессе интерпретации права по объему, т.е. когда нужно установить соответствие (устранить внешнее расхождение) между действительной мыслью законодателя и ее текстуальной формулировкой в статье нормативного акта;

2) в процессе адаптации (приспособления, модификации) смысла права к изменяющимся и развивающимся общественным отношениям, когда проблематика толкования права по объему расширяется: субъект интерпретации движется от традиционно известных приемов аналогии, конкретизации и др., максимально близко подходит к области «поднормативного» регулирования и правотворчества. По нашему мнению, в процессе абстрактного нормоконтроля можно увидеть творческое «содружество» герменевтики и концептологии в виде герменевтического «прочтения» внешних объективаций смысла права (в рамках юридической практики) и концептологического анализа внутренних ядерных частей этого смысла (в рамках высокоинтеллектуальной деятельности по обнаружению ценностных оснований и идеологических ориентиров нормативных и иных юридических источников).

Рассуждения о специфических особенностях применения диалектики в познании связей смыслового ядра и смысловой периферии права позволяют поставить проблему переходных (промежуточных) зон смысла права, которые нельзя в «чистом» виде отнести ни к ядру, ни к периферии его смысла. По нашему мнению, к таким типологическим зонам можно отнести:

1) правотворческую практику (как составная часть юридической практики она в периферии смысла, но по своим результатам (создание норм права) максимально близко находится по отношению к смысловому ядру права);

2) правоприменительную практику высших органов судебной и исполнительной власти, об-

разующую уровень «поднормативного» регулирования (по происхождению и связи с индивидуальными юридическими делами она относится к периферии смысла права, а по механизмам обеспечения единства и стабильности практики также близка к нормативно-вспомогательной части механизма правового регулирования, к нормам права, т.е. к смысловому ядру права).

Предметом нашего анализа должны стать и процессы взаимодействия смысловой периферии права с неправовым (социальным) пространством. Дело в том, что в соответствии с принятыми нами установками социальная жизнь выступает «полигоном» для проверки на «прочность» качества правового регулирования общественных отношений. Это находит свое отражение в смысловом поле права, которое в своей периферийной части является принципиально открытым, незавершенным и обладающим значительной долей динамизма. В этом проявляется его синергетическая составляющая, придающая дополнительный, многосторонний импульс для освоения сложносоставных систем разнообразной природы, к которым на различных уровнях социального бытия относятся как сам смысл права, так и право в целом как социальное явление.

Синергетика как междисциплинарное научное направление стала широко популярной во второй половине XX в. Синергетика ценна, а значит, применима в сферах социального и правового познания там, где повышается значение не отдельного элемента системы, а целостного множества этих элементов; где носителями свойств и качеств выступают не только индивидуальные объекты, но и их коллективные и согласованные взаимодействия, в результате чего свойства объектов локализованы не в определенном для каждого из них месте, а принципиально существуют нелокально, распределены (рассеяны) в пространстве. Отсюда ключевое понятие синергетики — самоорганизация, которая рождается самой системой в результате потери устойчивости некоторого состояния как некоторый, обобщенно понимаемый фазовый переход⁴. Этот взгляд, сформулированный Г. Хакеном, акцентирует взаимосвязь микро- и макромиров, выявляет механизм взаимодействия целого и его частей.

Мы считаем, что применение общих положений синергетики для анализа смысловой организации права допустимо, хотя и с определенными оговорками. Главная из них связана с тем, что объектом синергетики являются открытые неравновесные системы. Право не может быть отнесено ни к открытой, ни к за-

крытой системам. Вполне обоснованно можно заметить, что в этом тезисе лежит суть научных споров о перспективах современных правовых исследований: в рамках расширения междисциплинарных связей с другими науками или «внутри самого права» с позиций исключительно «чистых» юридических приемов. Представляется, что модель смыслового поля права позволяет «снять» конфликтность постановки вопроса в таком виде.

Право представляет открытую и динамическую подсистему смысловой периферии права (текущую юридическую практику и граничащую на «стыке» с ней многообразную деятельность людей в других сферах социальной жизни). Как раз в последней из этих смысловых зон права в наибольшей мере востребован синергетический метод с его богатым познавательным потенциалом. Это связано с тем, что именно смысловая периферия права опосредует действия индивидуальных и коллективных субъектов права по претворению в жизнь юридических норм в тесной, неразрывной связи и под влиянием окружающей их политической, нравственно-бытовой, экономической, религиозной и культурной среды. Разница лишь в том, что отмеченное взаимодействие выступает аналогом энергоинформационного обмена между открытой системой и внешней средой (в терминах синергетики). Одновременно этот многогранный взгляд на структуру смысла права показывает как многовариантность применения каждой методологической системы, широкий спектр открываемых ими возможностей, так и объективные пределы их использования.

В процессе осмысления актуализированной юридической практики (постановления пленумов высших судебных инстанций, административные обзоры высших исполнительных органов) исследователь рано или поздно подходит к обобщенному состоянию правовой системы, в рамках которого некоторые или относительно многочисленные правовые процессы могут быть необратимыми. Однако даже и в этом случае существует определенная (порой высокая) вероятность совершенствования действующего законодательства с тем, чтобы внешне необратимые процессы трансформировать в формально юридически обратимые, попадающие в сферу правового регулирования, либо, наоборот, способствовать преобразованию обратимых процессов в необратимые.

Таким образом, в исследовании смыслового поля права мы придерживаемся позиции, согласно которой данная модель представляет собой оригинальный способ конвергенции (сближения) внешне различных и противоположных

⁴ Хакен Г. Синергетика. М., 1980. С. 54.

друг другу таких методологий познания смысла права, как диалектика, синергетика, герменевтика и концептология. Данные инструментальные комплексы правопознания являются распространенными в современном отечественном праве, творчески сочетающимися философские, общенаучные и частные (специальные) методы исследования (каждый инструментальный комплекс оперирует ими по-своему). Именно в этой связи полагаем, что смысловое поле права, исследуемое с помощью взаимодействия указанных методологий, не отрицает принципиально возможностей использования для его анализа других отдельных методов и методологических систем; считаем, что достаточное количество

общеизвестных в юридической науке приемов и способов изучения права аккумулированы в рамках четырех рассмотренных методологий. Взятые по отдельности и вне контекста общенаучной проблемы смысла, каждая из проанализированных методологий претендует на свою «всеобщность» и универсальность; это в значительной мере устраняется благодаря тому, что они включаются в общие рамки проблемы смысла права. Решение методологических проблем смысла права в модели его смыслового поля будет способствовать интенсивному сближению, согласованию объективно сложившихся в отечественном правоведении различных типов правопонимания.

Библиография:

1. Гаврилова Ю.А. Смысловое поле права (философско-правовой аспект). — Волгоград, 2011.
2. Гуляихин В.Н. Диалектика естественного и позитивного права как источник общественно-правового прогресса // NB: Вопросы права и политики. — 2013. — № 3 // URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_559.html
3. Гуляихин В.Н. К вопросу о методологии диссертационных работ в юридической науке // NB: Вопросы права и политики. — 2012. — № 1 // URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_10.html
4. Гуляихин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // NB: Вопросы права и политики. — 2013. — № 4 // URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_635.html
5. Никулин В.В. Правосудие и политика: соотношение политики и права в советской системе наказаний // NB: Исторические исследования. — 2013. — № 5 // URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_747.html
6. Рыбаков О.Ю. Методологические проблемы формирования теории правовой политики // Правоведение. — 2010. — №1.
7. Трофимов В.В. Участие структур гражданского общества в правообразующих правоотношениях как форма выражения народовластия // NB: Вопросы права и политики. — 2012. — № 5 // URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_364.html

References (transliteration):

1. GavriloVA Yu.A. Smyslovoe pole prava (filosofsko-pravovoi aspekt). — Volgograd, 2011.
2. Gulyaihin V.N. Dialektika estestvennogo i pozitivnogo prava kak istochnik obshestvenno-pravovogo progressa // NB: Voprosy prava i politiki. — 2013. — № 3 // URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_559.html
3. Gulyaihin V.N. K voprosu o metodologii dissertatsionnykh rabot v yuridicheskoi nauke // NB: Voprosy prava i politiki. — 2012. — № 1 // URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_10.html
4. Gulyaihin V.N. Pravovaya kul'tura kak ob'ekt nauchnogo issledovaniya: metodologicheskie podhody, struktura i kriterii ocenki // NB: Voprosy prava i politiki. — 2013. — № 4 // URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_635.html
5. Nikulin V.V. Pravosudie i politika: sootnoshenie politiki i prava v sovetskoj sisteme nakazanii // NB: Istoricheskie issledovaniya. — 2013. — № 5 // URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_747.html
6. Rybakov O.Yu. Metodologicheskie problemy formirovaniya teorii pravovoi politiki // Pravovedenie. — 2010. — № 1.
7. Trofimov V.V. Uchastie struktur grazhdanskogo obshestva v pravoobrazuyushih pravootnosheniyah kak forma vyrazheniya narodovlastiya // NB: Voprosy prava i politiki. — 2012. — № 5 // URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_364.html

Материал поступил в редакцию 28 августа 2013 г.